

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

24 июня 2024 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Айриян Э.В., судей Ажибраимовой А.М., Александрова Д.П., Дронова А.А., Исмаилова Е.Ж.,

при секретаре судебного заседания Осипян Э.Ю.,

с участием представителей учреждения «СИПАЕН» Алимбетова Н.О., Ахматовой Г.К., представителей Евразийской экономической комиссии Корольковой О.С., Калиева А.А., Киризмеева Р.О.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу учреждения «СИПАЕН» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 апреля 2024 года об оспаривании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 марта 2023 года № 36 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» в части, касающейся учреждения «СИПАЕН»,

заслушав представителей сторон, исследовав состязательные документы и иные материалы дела,

УСТАНОВИЛА:

Судом Евразийского экономического союза (далее – Суд) рассмотрено дело по заявлению профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» (Республика Казахстан; далее – ПОБ «ППБ РК»), товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров» (Республика Казахстан; далее – ТОО «ЕИСПБ»), профессионального аудиторского объединения

«Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана» (Кыргызская Республика; далее – ПАО «ИПБА К»), учреждения «СИПАЕН» (Кыргызская Республика) о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 марта 2023 года № 36 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Решением Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года требования заявителей удовлетворены частично:

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 марта 2023 года № 36 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» в отношении ПОБ «ППБ РК», ТОО «ЕИСПБ», ПАО «ИПБА К» признано не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза;

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 марта 2023 года № 36 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» в отношении учреждения «СИПАЕН» признано соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Не согласившись с решением Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года, учреждение «СИПАЕН» в соответствии со статьями 61 и 62 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), обратилось 16 мая 2024 года с жалобой в Апелляционную палату Суда.

Учреждение «СИПАЕН» просит Суд:

отменить решение Коллегии Суда в части признания Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 марта 2023 года № 36 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (далее – Решение № 36) в отношении учреждения «СИПАЕН» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза;

вынести новое решение в части признания Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 марта 2023 года № 36

«О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» в отношении учреждения «СИПАЕН» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор от 29 мая 2014 года) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и возвратить учреждению «СИПАЕН» уплаченную пошлину.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 23 мая 2024 года жалоба учреждения «СИПАЕН» на решение Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года принята к производству.

10 июня 2024 года в Суд поступили возражения Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК) на жалобу.

I. Доводы жалобы учреждения «СИПАЕН»

1. По мнению истца, Коллегией Суда нарушены установленные пунктом 50 Статута Суда Евразийского экономического союза (далее – Статут Суда) нормы права Союза, подлежащие применению при осуществлении правосудия. Как изложено в жалобе, Коллегией Суда в превышение своей компетенции разъяснено решение суда Кыргызской Республики и фактически искажено в абзацах 4 – 5 страницы 23 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года в части учреждения «СИПАЕН», что повлекло незаконное и необоснованное решение в отношении учреждения «СИПАЕН».

2. Истец считает, что между судебными актами суда Кыргызской Республики, признавшими в действиях учреждения «СИПАЕН» отсутствие действий по недобросовестной конкуренции, и оспариваемым решением Коллегии Суда (в части учреждения «СИПАЕН») возникла коллизия, которая должна быть разрешена в пользу решения суда государства – члена Евразийского экономического союза как вступившего в законную силу ранее оспариваемого решения Коллегии Суда Союза по действиям / бездействиям на территории данного государства-члена.

3. Учреждение «СИПАЕН» утверждает, что Комиссией и Коллегией Суда вина учреждения не доказана; Комиссией не назначена экспертиза по установлению причинения заявителям в ЕЭК ущерба или вреда деловой репутации; Коллегией Суда не дана оценка доводам истцов в их совместном заявлении на устной стадии и в прениях при рассмотрении дела. Истец в жалобе указывает об истечении срока привлечения учреждения «СИПАЕН» к ответственности.

В судебном заседании представитель истца поддержал доводы жалобы.

II. Возражения Комиссии на жалобу

4. В возражениях на жалобу учреждения «СИПАЕН» (далее – возражения) Комиссия не соглашается с утверждениями истца и утверждает следующее.

4.1. Из взаимосвязанного прочтения пунктов 5.1 – 5.4 выводов решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года следует, что Судом дана оценка как полномочиям Комиссии на принятие решений о пресечении нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, так и затронутым Решением № 36 конкурентным отношениям на трансграничных рынках.

Обстоятельства, рассмотренные Службой антимонопольного регулирования Кыргызской Республики и Октябрьским судом города Бишкека (Кыргызская Республика), находились вне области доказывания обстоятельств, установленных Комиссией в рамках осуществления контроля по пресечению в действиях учреждения «СИПАЕН» нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

4.2. Факт наличия договорных отношений между истцами – учреждение «СИПАЕН», ПОб «ППБ РК», ТОО «ЕИСПБ», ПАО «ИПБА К», связанных с администрированием сайта www.ciparprogram.org, в том числе по вопросу размещения на нем информации, самими заявителями не отрицается и не оспаривается. Это подтверждается также письмом представителя ответчиков по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 13 мая 2022 года (вх. Комиссии № 9975 от 26 мая 2022 года), имеющимися в материалах дела. Из пояснений, изложенных в вышеуказанном письме, следует, что учреждение «СИПАЕН» осуществляло и осуществляет наполнение сайта www.ciparprogram.org, в том числе информацией о выданных сертификатах «СРА» путем внесения сведений в базу данных (реестры), но только на основании информации, полученной от самих заказчиков в силу договорных отношений.

5. ПОб «ППБ РК», ТОО «ЕИСПБ», ПАО «ИПБА К», предоставляя для размещения на сайте www.ciparprogram.org сведения о сертификатах, которые ими не выдавались, в том числе с правом приостанавливать или аннулировать их статус, распространяют ложные, неточные или искаженные сведения для неопределенного круга лиц, которые могут ввести потребителей в заблуждение о деятельности ПОб «ППБ РК», ТОО «ЕИСПБ», ПАО «ИПБА К» как лиц, имеющих право размещать в базе данных (реестрах) информацию о сертификатах, выданных

другими лицами. При этом каких-либо доказательств (документов, сведений), подтверждающих право ПООБ «ППБ РК», ТОО «ЕИСПБ», ПАО «ИПБА К» предоставлять, а учреждению «СИПАЕН» вносить в свою базу данных (реестры) сведения о сертификатах, которые ими не выдавались, истцами представлено не было.

После фиксации 7 сентября 2021 года содержания сведений в базе данных (реестре) сертификатов на сайте www.cipaprogram.org на протяжении 2022 года в адрес комиссии по рассмотрению дела были представлены письменные пояснения лиц, получивших сертификаты компаний, являющихся конкурентами истцов (Дайрашевой Э.Т., Таранчиева Э.Т., Гетман В.В., Саидова Ф.) о нахождении их сертификатов в базе данных (реестре) истцов в течение 2022 года без наличия у истцов на то прав.

6. Таким образом, Комиссия обращает внимание Суда, что длительность правонарушения может представлять собой временной интервал, начиная с 2015 года (опубликования истцами баз данных (реестров) и по 7 сентября 2021 года (фиксация нотариусом активности и публичности информации о сертификатах), либо по 2022 год (дату обнаруженных комиссией жалоб об активности и публичности недостоверной информации в базе данных (реестре)).

В то же время Комиссия полагает, что срок привлечения к ответственности следует исчислять с момента обнаружения недобросовестной конкуренции. Датой обнаружения правонарушения Комиссия считает дату возбуждения дела, то есть 15 ноября 2021 года.

Таким образом, срок привлечения к ответственности истцов не истек.

При рассмотрении вопроса об убытках либо об ущербе деловой репутации достаточно установить лишь угрозу причинения таких убытков либо нанесения такого ущерба деловой репутации хозяйствующему субъекту-конкуренту.

7. Оценка действий учреждения «СИПАЕН» на предмет возможного причинения им убытков либо нанесения ущерба деловой репутации заявителям по делу о нарушении общих правил конкуренции отражена в мотивировочной части Решения № 36.

8. Комиссия полагает, что Решением № 36 подтверждается, что размещение на сайте учреждения «СИПАЕН» www.cipaprogram.org информации о сертификатах «СИРА», не принадлежащих ПООБ «ППБ РК», ТОО «ЕИСПБ», ПАО «ИПБА К», которая в итоге вводит потребителей в заблуждение об их деятельности, стало возможным только благодаря совместным действиям учреждения «СИПАЕН» и ПООБ «ППБ РК», ТОО «ЕИСПБ», ПАО «ИПБА К», где одни предоставляют

информацию ПОБ «ППБ РК», ТОО «ЕИСПБ», ПАО «ИПБА К», а другие ее размещают (учреждение «СИПАЕН»).

III. Выводы Суда

9. Апелляционная палата Суда, рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе учреждения «СИПАЕН», возражениях на жалобу, заслушав представителей сторон, приходит к следующим выводам.

10. В соответствии с пунктом 2 статьи 69 Регламента Суда при рассмотрении жалобы Суд проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

Согласно пунктам 1 и 3 статьи 23 Регламента Суда истец обязан обосновать свои требования, а ответчик вправе представить возражения на заявленные требования; стороны несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Относительно утверждений истца о нарушении Коллегией Суда норм права Союза, установленных пунктом 50 Статута Суда, посредством разъяснения решения суда Кыргызской Республики и его фактическом искажении в абзацах 4 и 5 страницы 23 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года Апелляционная палата констатирует следующее.

В соответствии с пунктом 50 Статута Суда Суд при осуществлении правосудия применяет:

- 1) общепризнанные принципы и нормы международного права;
- 2) Договор, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства – стороны спора;
- 3) решения и распоряжения органов Союза;
- 4) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

11. Апелляционная палата констатирует отсутствие в материалах дела сведений о нарушении Коллегией Суда вышеперечисленных норм международных договоров, общепризнанных принципов международного права и международных обычаев в отношении учреждения «СИПАЕН». Утверждения истца не основаны на фактических обстоятельствах дела, в судебном заседании не обоснованы, не указаны конкретные положения Договора от 29 мая

2014 года, нарушения которых, по мнению истца, допущены Коллегией Суда.

12. В судебном заседании истец не обосновал заявленный довод, не конкретизировал, какие именно положения пункта 50 Статута Суда не соблюдены Коллегией Суда.

Положениями главы IV Статута Суда к ведению Суда не отнесено разрешение коллизионных вопросов, связанных с сопоставлением актов национальных судов государств – членов Союза и решений Суда, сравнительная оценка их юридической силы, а также преюдициальное применение национальных судебных актов в практике Суда Союза.

13. В связи с этим Апелляционная палата находит правомерным вывод Коллегии Суда об отклонении доводов истцов о преюдициальном значении для настоящего спора постановлений Октябрьского районного суда города Бишкека (Кыргызская Республика) от 11 октября 2023 года по делу № ПН-1953/23Б2 и по делу № ПН-1954/23Б2.

Констатация Коллегией Суда факта наличия решения национального судебного органа не является разъяснением или иной формой интерпретации данного судебного акта.

С учетом изложенного Апелляционная палата находит указанный довод истца о нарушении Коллегией Суда положений пункта 50 Статута Суда необоснованным.

14. Истец указывает на отсутствие его вины в нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках Союза. Как следует из жалобы, вина учреждения «СИПАЕН» как субъективная часть состава нарушения Комиссией и Судом по настоящему делу не доказана. По мнению истца, возложение юридической ответственности на учреждение «СИПАЕН» как последнего владельца домена является только предположением его вины, которое не может быть принято в качестве прямого, достоверного, допустимого и относимого доказательства.

Апелляционная палата констатирует, что в соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда Суд рассматривает споры по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений праву Союза.

В этой связи Суд Союза не осуществляет доказывание наличия или отсутствия вины стороны спора. Апелляционная палата Суда констатирует вывод Коллегии Суда, сформулированный в решении Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года, о том, что обязанность доказать наличие в действиях хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) совокупности всех элементов состава правонарушения в виде запрета недобросовестной конкуренции возлагается на Комиссию как при

пресечении такого нарушения, так и в процессе судебной проверки вынесенного Комиссией решения в ходе разрешения спора между хозяйствующим субъектом и Комиссией.

15. Суд Союза осуществляет беспристрастную, всестороннюю и объективную оценку доказательств на предмет их соответствия / несоответствия праву ЕАЭС и обстоятельствам дела.

Апелляционная палата Суда поддерживает выводы Коллегии Суда о том, что Комиссия при вынесении Решения № 36 в части, касающейся учреждения «СИПАЕН», действовала в пределах полномочий, предоставленных ей Договором, Положением о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору), Протоколом об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору, далее – Протокол).

16. Материалами дела подтверждается, что интернет-сайтом с доменом «www.ciraprogram.org» с 3 августа 2017 года по настоящее время владеет учреждение «СИПАЕН».

Апелляционная палата Суда считает, что Решением № 36 в действиях истца достоверно установлено наличие нарушения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года, которое выразилось в том, что учреждение «СИПАЕН» в течение длительного периода времени посредством размещения на указанном интернет-сайте в базе данных (реестре) ложных, неточных и искаженных сведений о статусе сертификатов «СІРА», выданных гражданам другими субъектами рынка сертификации – конкурентами, приобрело преимущества в предпринимательской деятельности за счет конкурентов (являющихся заявителями в ЕЭК). Такое преимущество возникло у истца в том числе в результате оказания влияния на выбор граждан, формируя у них ложное представление о неполноте оказываемых конкурентами услуг, что повлекло (может повлечь) причинение последним убытков либо ущерба их деловой репутации.

17. Как следует из материалов дела, указанные сведения учреждению «СИПАЕН» передавали «ПОБ ППБ РК», ТОО «ЕИСПБ», ПАО «ИПБА К».

Комиссия и Коллегия Суда при оценке действий учреждения «СИПАЕН» правомерно исходили из того обстоятельства, что указанное нарушение общих правил конкуренции истцом совершено с использованием собственного интернет-ресурса.

Интернет-сайт истца является информационным ресурсом и функционирует с целью размещения в открытом доступе информации и базы данных (реестра) владельцев сертификатов «СІРА» и последующего ознакомления любых лиц с данными сведениями.

18. Посещение сайта учреждения «СИПАЕН» предоставляло возможность неограниченному кругу интернет-пользователей получить не только сведения о сертификации, но и, как ошибочно (на первый взгляд) полагали посетители, осуществить онлайн-проверку на предмет действительности статуса сертификатов «СІРА» любого лица, включенного в указанную базу.

Однако опция онлайн-проверки с использованием программного обеспечения интернет-ресурса истца не имела правового основания, поскольку база данных (реестр) содержала заведомо ложную, недостоверную информацию о статусе сертификатов «СІРА», владельцы которых получали их в организациях-конкурентах.

19. Комиссией и коллегией Суда правомерно установлено, что конкурентами истца на рынке услуг по сертификации «СІРА» являлись не владельцы таких сертификатов, а юридические лица – заявители в Комиссию, оказывающие аналогичные услуги на трансграничном рынке Союза, в числе которых первоначальный владелец товарного знака и программы «СІРА» – Евразийский совет сертифицированных бухгалтеров и аудиторов, Республика Казахстан («ЕССБА» – конкурент, заявитель в ЕЭК) и юридические лица, являющиеся его членами, иные заявители.

Владельцы сертификатов «СІРА», а также граждане, имеющие намерение их получить, являются лишь потребителями услуг на этом рынке, специфика которого выражается в прямой зависимости прибыли истца от количества лиц, проходящих сертификацию в учреждении «СИПАЕН», и связанных с ним других истцов по настоящему делу.

20. Коммерческой целью деятельности истца в данном случае является привлечение наибольшего количества граждан – плательщиков денежных средств за сертификацию за счет их оттока от конкурентов. Для ее достижения истцом посредством своей базы данных (реестра) распространялась информация в форме ложных, недостоверных сведений об аннулировании или недействительности сертификатов, выданных конкурентами, что в полной мере подпадает под определение недобросовестной конкуренции и противоречит положениям статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года.

При этом учреждение «СИПАЕН» при отсутствии правовых оснований (разрешений от конкурентов, договоров) осуществляло функции по наполнению своей базы данных (реестра) вышеуказанной информацией.

21. Доказательства наличия исключительных прав на обучение по программе подготовки бухгалтеров (разработанной в рамках технической помощи развивающимся странам и утвержденной

Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) по уровням сертификации «САР» и «СРА» учреждением «СИПАЕН» в Суд не представлены, в материалах дела отсутствуют.

22. Квалифицируя действия истца как акт недобросовестной конкуренции, Комиссия правомерно исходила из того обстоятельства, что сведения, при помощи которых учреждение «СИПАЕН» достигало конкурентных привилегий, соответствуют следующим признакам:

находились в процессе распространения (свободного доступа) на интернет-сайте истца;

характеризуются как ложная, неточная или искаженная информация;

заклучали в себе опасность (риск) наступления негативных последствий для имущества и (или) немущественной сферы конкурирующих субъектов.

23. Данный вывод правомерно отражен в решении Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года, подтвержден материалами дела, соответствует фактическим обстоятельствам и представленным Комиссией доказательствам.

Апелляционная палата Суда считает установленными факты совершения учреждением «СИПАЕН» действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции в указанной сфере на трансграничных рынках Союза.

24. Комиссией сделан правомерный вывод о том, что действия учреждения «СИПАЕН» имели направленность на перераспределение потребительского спроса на рынке сертификации в свою пользу.

25. Исходя из содержания нормы подпункта 14 пункта 2 Протокола, квалифицирующей недобросовестную конкуренцию, Апелляционная палата Суда констатирует, что для признания действий хозяйствующего субъекта недобросовестной конкуренцией они должны соответствовать совокупности следующих условий:

осуществление действий хозяйствующим субъектом-конкурентом; направленность на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности;

противоречие законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;

причинение или способность причинения указанными действиями ущерба другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам либо нанесение или возможность нанесения вреда их деловой репутации.

26. Апелляционная палата Суда отмечает, что введение истцом

в заблуждение потребителей как одна из форм недобросовестной конкуренции имеет целью привлечение потребителей путем распространения неточной информации, ложных или обманных заявлений о предоставляемой конкурентами истца услуге по сертификации «СИРА», которые непосредственно способны оказать негативное влияние на конкуренцию и предоставить учреждению «СИПАЕН» преимущества над конкурентами, причинив им вред, либо обладать способностью причинения (возможности причинения) такого вреда (убытков) либо ущерба их деловой репутации.

27. Положения раздела XVII «Общие принципы и правила конкуренции» Договора от 29 мая 2014 года, Протокола об общих принципах и правилах конкуренции, являющегося приложением № 19 к Договору от 29 мая 2014 года, а также принятых в их развитие норм Порядка проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 года № 98, и Методики наложения штрафов не содержат указания на необходимость установления вины лица как одного из элементов состава правонарушения.

28. Коллегия Суда в оспариваемом решении сделала вывод об установлении Комиссией виновности учреждения «СИПАЕН» в нарушении подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года путем распространения в базах данных (реестрах) на сайте siraprogram.org ложных, неточных или искаженных сведений. Истец в нарушение правила о переходе бремени доказывания при производстве в Коллегии Суда данный вывод ЕЭК не опроверг.

В жалобе учреждение «СИПАЕН» оспаривает не доказанность своей виновности, а лишь указывает на то обстоятельство, что Комиссия не конкретизировала наличие вины, то есть форму вины.

29. Отсутствие конкретизации вины при подтверждении виновности лица достаточными и достоверными доказательствами не влияет на правовую квалификацию и результат в виде привлечения к ответственности.

С учетом изложенного довод учреждения «СИПАЕН» о неконкретизации его вины в совершении нарушения следует отклонить.

30. Апелляционная палата Суда считает, что действия истца соответствуют признакам недобросовестной конкуренции, установленным положением подпункта 14 пункта 2 Протокола. Норма международного договора в числе таких признаков указывает на действия субъектов рынка, противоречащие в числе прочих

законодательству государств-членов, требованиям добропорядочности.

31. Как следует из материалов дела, распространение истцом ложной информации об аннулировании (недействительности) сертификатов «СІРА» повлекло негативные правовые и иные последствия как для конкурентов истцов в части оказания услуг по сертификации, так и для владельцев данных сертификатов ввиду формирования предубеждения у потенциальных заказчиков бухгалтерских услуг о фиктивности сертификатов, предъявляемых при трудоустройстве их владельцами. Ложная информация базы данных истца вводила в заблуждение неопределенный круг лиц относительно правомочности конкурентов учреждения «СИПАЕН» оказывать услуги в сфере сертификации по стандартам «СІРА».

32. В этой связи Апелляционная палата Суда находит действия учреждения «СИПАЕН» противоречащими требованиям добропорядочности, под которой понимаются честность, ответственность за последствия своих действий. В подтверждение заявленных в жалобе доводов истец не обосновал соответствие совершенных им действий обычаям делового оборота как правилам поведения, сложившимся и широко применяемым в предпринимательстве.

33. Апелляционная палата Суда констатирует что факт совершения нарушения учреждением «СИПАЕН» в Решении № 36 конкретизирован, признаки нарушения истцом общих правил конкуренции обоснованы, что исследовано Коллегией Суда и получило надлежащую правовую оценку в судебном акте.

34. В части довода истца об истечении срока привлечения его к ответственности, Апелляционная палата Суда констатирует следующее.

Коллегией Суда сделан правомерный вывод о том, что учреждение «СИПАЕН» должно нести ответственность за размещенную на своем интернет-сайте информацию, а также за распространение посредством данного ресурса любых сведений, поскольку интернет-ресурс «www.ciraprogram.org» с 3 августа 2017 года по настоящее время принадлежит именно этому учреждению. До указанной даты ресурс принадлежал (администрировался) ПОБ «ППБ РК».

35. Временной интервал исследования рынка Комиссией определен с 15 июня 2015 года по 10 ноября 2021 года.

Коллегией Суда на основании материалов дела правомерно установлено, что в указанный Комиссией временной интервал ПОБ «ППБ РК» и учреждение «СИПАЕН» посредством размещения в свободном доступе на интернет-ресурсе «www.ciraprogram.org» соответствующих баз данных (реестров) и использования поискового

сервиса сайта предоставляли неопределенному кругу лиц сведения о сертификатах, выданных «ЕССБА» и юридическими лицами, являющимися его членами.

Решение № 36 принято Комиссией 21 марта 2023 года.

В этой связи предусмотренный пунктами 12 и 13 Методики трехлетний срок на момент принятия Решения № 36 не пропущен.

36. Как следует из жалобы, комиссия по рассмотрению дела о нарушениях общих правил конкуренции в нарушение Порядка рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 № 99 (далее – Порядок), не назначила экспертизу по установлению причинения ущерба или вреда деловой репутации заявителей в Комиссию.

37. По мнению истца, наличие убытков или возможности его нанесения заявителям, ущерба их деловой репутации Комиссией не доказаны. Коллегия Суда в части учреждения «СИПАЕН» не дала оценку вышеприведенным доводам в совместном заявлении истцов и доводам на устной стадии и прениях при рассмотрении дела.

Апелляционная палата Суда считает указанный довод несостоятельным по следующим основаниям.

38. Порядком не установлена обязанность комиссии по рассмотрению дела о нарушениях общих правил конкуренции удовлетворять ходатайства лиц, участвующих в рассмотрении дела.

Пункт 13 Порядка предоставляет лицам, участвующим в рассмотрении дела, право (в числе прочих) заявлять ходатайства.

39. Согласно пункту 18 Порядка, при рассмотрении дела комиссия по рассмотрению дела о нарушениях общих правил конкуренции вправе привлекать экспертов.

В этой связи назначение экспертизы по вопросу об установлении причинения убытков или вреда деловой репутации не является обязанностью данной комиссии.

40. Относительно возможности причинения убытков или ущерба деловой репутации по смыслу нормы подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года Апелляционная палата Суда отмечает следующее.

Указанная норма права Союза связывает запрет на распространение ложных, неточных или искаженных сведений с возможным причинением убытков субъекту рынка либо нанесением ущерба его деловой репутации.

41. В решении Коллегии Суда дана правомерная оценка выводам Решения № 36 о том, что размещение учреждением «СИПАЕН»

в своей базе данных (реестре) ложных сведений о недействительности сертификатов, выданных конкурентами, влечет за собой возможность нанесения ущерба деловой репутации заявителей на трансграничном рынке.

Апелляционная палата констатирует, что установление факта распространения истцом ложных, неточных или искаженных сведений по смыслу нормы подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года презюмирует возможность нанесения ущерба деловой репутации иных субъектов рынка – конкурентов.

42. Апелляционная палата Суда отмечает, что для целей квалификации действий истца в качестве акта недобросовестной конкуренции Комиссии не требовалось установление факта причинения убытков заявителям. Необходимым и достаточным условием являлось установление возможности причинения убытков (без определения их размеров) или возможности нанесения вреда деловой репутации хозяйствующим субъектам – конкурентам.

Указанные обстоятельства установлены и доказаны Комиссией в ходе проведения антимонопольного расследования, закреплены в выводах Решения № 36, получили надлежащую правовую оценку в решении Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года.

43. Апелляционная палата Суда приходит к выводу о соответствии решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года положениям статьи 78 Регламента Суда. Акт Суда является логичным, не содержит внутренних противоречий, несовместимых положений и направлен на обеспечение реализации принципа правовой определенности при практическом применении Решения № 36 в отношении учреждения «СИПАЕН».

Апелляционная палата Суда считает, что по результатам оценки всех представленных материалов дела Коллегией Суда сделан правильный вывод о соответствии Решения № 36 в отношении учреждения «СИПАЕН» праву Союза.

44. Апелляционной палатой Суда не установлено неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права, регламентирующих порядок судопроизводства. Выводы Коллегии Суда о применении норм права соответствуют установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. Оснований для отмены решения Коллегии Суда 23 апреля 2024 года и вынесения нового решения по делу не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1 пункта 110 Статута Суда Евразийского экономического союза, подпунктом «а» пункта 1 статьи 71, статьями 78 и 83 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 апреля 2024 года по делу по заявлению профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», учреждения «СИПАЕН» о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 марта 2023 года № 36 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» не соответствующим Договору от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в отношении учреждения «СИПАЕН» оставить без изменения, а жалобу учреждения «СИПАЕН» – без удовлетворения.

Копию настоящего решения направить сторонам.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Судьи:

Э.В.Айриян

А.М.Ажибраимова

Д.П.Александров

А.А.Дронов

Е.Ж.Исмаилов